

Роман Доля

МЕССИЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ РА

Роман Доля

**Мессия. Путешествие
в страну Ра**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Доля Р. В.

Мессия. Путешествие в страну Ра / Р. В. Доля — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В книге собран и систематизирован мистический опыт общения с пространством, самим собой и Высшим Разумом: путешествия во времени и по параллельным мирам, обучение у Мастера, встречи с ангельскими и демоническими существами, необычные видения, энергоинформационное целительство.

Богородице Дево, радуйся...

Дорога из Шарм-эль-шейха до Каира была на удивление «гладкой». Хорошо уложенный асфальт и оставляющие желать лучшего огромные закусочные. В остальном же сражение шло с креслом в автобусе. Как в нем не устраивайся, каким бы оно комфортабельным не было, но спать сидя – тяжело. Изредка бросая взгляд на окрестности, я убеждался в убогости пустынного пейзажа. Пустыня за стеклом напоминала колоссальную свалку выброшенного со стройки раствора песка с цементом. Изредка это безобразие дополнялось конкретным мусором с разбросанными на большой площади целлофановыми пакетами и туалетной бумагой.

– Здесь явно когда-то состоялся Апокалипсис – размышлял я.

– Вероятно, эта пустыня образовалась после ядерного взрыва.

Моя мечта посетить страну Богов и Пирамид, увенчалась успехом. Я ехал на встречу с Пирамидами плато Гизы. Скорее я ехал не к самим пирамидам, а за теми смыслами, что они собою являют. Это был путь в десятки тысяч километров, жизней, столетий, допотопных – божественных цивилизаций и внутренних прозрений. Я часто видел Страну Та-Кемет – так я вспоминаю древнее название – в своих видениях. В этой стране я когда-то жил в разных телах и на разных уровнях социальной лестницы. Больше всего мне грезятся отрывки сцен из жреческих воплощений, но иногда накатывают смутные воспоминания о жизни из высшего общества. Они сопровождаются сценами перелетов в иные миры, странных процессов и непонятных обрядов. После подобного морока мои мысли направлены на иные ценности; возникает огромное желание вспомнить, что там происходило. Все бы ничего, но ощущение, что я нечто важное в том времени забыл, не покидает, и по сей день. Похоже, мне это жизненно необходимо найти. Возможно, мне нужны артефакты, столкнувшись с которыми, я вспомню, что меня так там волнует. На это я и выстроил свои полубессознательные ожидания. Я ехал ведомый внутренней интуицией. Я как всегда знал, что мне нужно именно сюда. А вот для чего и зачем? – кто ж эту интуицию разберет. По своему опыту уже знаю, что противиться призыву духа – себе же хуже. Начнет заедать чувство упущенного времени и возможностей. Как будто я серьезно себя обманул или обидел.

А пока, я ехал с группой единомышленников на комфортабельном автобусе в свое далекое прошлое. Нас охранял местный чекист в хорошем костюме, из-под которого торчал компактный пистолет-пулемет. Невзирая на унылость пейзажа, дорога была напичкана всевозможными блок постами с военными. Количество военных на душу населения зашкаливало. Создавалось впечатление, что все они готовы стрелять и что враг не дремлет. Он явно окопался и уже вот-вот пойдет в атаку.

Каир встретил еще более серыми красками и огромными свалками мусора. Мусор, в жилых кварталах прессовался десятилетиями. Слой за слоем. Солнце стояло в зените, но было затянуто серым маревом. Дома росли ввысь, но явно без какой-либо строительной документации и сопромата. Они просвечивали насквозь, и казалось, дунь – завалятся. Местных это особо не волновало. Смысл был явно в другом – требовалось выживать. Выживали все, кто и как сможет. Древнее кладбище в центре Каира оказалось заселено не призраками и духами, а вполне реальными людьми. Огромные склепы были обустроены и по улицам этого города в городе даже протянули освещение. Все увиденное придает происходящему некий оттенок нереальности, размывает границы между эпохами, и заставляет задумываться о бренности бытия.

Под размышления и впечатления от Каира и крепости Саладина, неожиданно оказались на Плато Гизы. Окраины Каира подобралась вплотную к пирамидам и уже готовы были прыгнуть на спину сфинксу. Пирамиды и сфинкс отнеслись к нам совершенно равнодушно. Отбиваясь от обязательного навязчивого сервиса тур компаний и местных продавцов сувени-

ниров, рванули к пирамиде Хеопса. Я взял след! Мне требовалось попасть в Камеру Фараона! Долгий торг с местной охраной не привел к результату.

– Друг, мне надо в пирамиду! Я хорошо заплачу – дергал я за рукав толстого охранника.

Тот, борясь с жадностью, отказывался, но намекал, что завтра обязательно пустит. Он даже спрятал мои двадцать долларов в свой карман. Вернуть их назад оказалось очень непростым делом.

– Низзя! Большой человек там! Много платил! Завтра приходи.

Догадавшись, что вход в пирамиду закрыли ради «о-о-чень важной делегации русских», пришлось сдаться. Ощупав каменные блоки, забравшись на приличную высоту, группа гадала, как, для чего и зачем все это чудо. Гид повел смотреть маленькие полуразрушенные пирамиды. По версии египтологов, здесь якобы захоронены жены Хеопса. Долго спускаемся вниз по наклонному коридору. И вот, мы в камере, где, когда то хранился саркофаг. Сам саркофаг давно перемещен в Каирский музей, а на его месте – огромная яма. Атмосфера давящая и не очень подходящая для посещения. Группа от безнадёги, спела мантру Ом. Вышли. Что-то явно пошло, не так. Расплатились мелочью с охранниками. Стала болеть голова. Не обращая внимания на упадок сил и головную боль, осмотрели остальные пирамиды. К вечеру отправились назад. Ночью было плоховато. Спать в автобусе не получалось. В душе нарастала тревога. Сил собраться, провести диагностику себя и группы, не осталось. Добравшись до отеля, вареные и полуживые свалились в тяжкий сон. Ночью ко мне пришли...

...Я бегу по лабиринтам узких улочек. Меня настигает животный ужас. Он наступает на пятки и костлявой рукой хватается за горло. Никогда и ничего я так не боялся, как в том сневидении. Ужас настолько меня поглотил, что я проявляю чудеса изобретательности, акробатики и выносливости. За мною бегут духи. Я вижу и слышу их настолько ясно и отчетливо, что даже спустя время, могу их в мельчайших подробностях описать. Здесь были полусгнившие мумии, люди из разных эпох и даже наши современники. Один из них, с рамзесистыми чертами лица, был нашим гидом. Все они – хранители и стражи пирамид. Время над ними не властно! В голове, невзирая на опасность, взрываются откровения:

– Я нарушил очень важный запрет. Я пришел в гробницу не как турист, а как некая мистическая сила. Мантра «Ом» пробудила древнюю ловушку. Хранители пробудились и увидели дичь. Ее расставили на таких, и против таких, как я. Если они меня поймают, то я стану хранителем. Я буду одним из них. Меня притянет заклятье к этому месту на тысячи лет. И даже, если оно исчезнет с физического плана, я буду неисчислимое количество лет охранять гробницу в астральном мире.

Прыгая с крыши на крышу, проваливаясь в ямы, взбираясь по лестницам, я проигрывал свой реальный фильм ужаса. На кон была поставлена моя душа. Отчаяние накрывало. Очень не хотелось попадать в рабство. Внезапно, сквозь холодный пот, я вспомнил молитву.

– Как мне это удалось? – наверное, кто-то наверху вступился.

Сам бы я вряд ли в этом состоянии догадался. Все силы уходили на бегство. Наверное, бабушка помогла. Она при жизни была признанной святой. Да и меня из клинических смертей в детстве доставала. Думаю, что и здесь присмотрела за внучком.

– Богородице Дево, радуйся! – читаю впопыхах молитву.

С первых строчек наваждение размывается. Хранители разворачиваются и бегут уже от меня. Утром, встречаюсь с паствой. Лица серые и помятые. Все жалуются на кошмары и недомогания.

– Устали, с кем не бывает – подбадриваю я, понимая, что опасность была вовсе не мистической, а самой что ни на есть физической. Слава Ра, что все так благополучно обошлось!

Эта история неожиданно получила продолжение. Уже вернувшись в Харьков, я совершенно случайно узнал о гибели известного Московского астролога. Он трагически погиб в Каире при странных стечениях обстоятельств. Его гибель прилась на ночь после нашего посещения Плато Гизы. Оказалось, что это именно под его руководством группа астрологов работала в пирамиде Хеопса. Вечером, вызвав лифт в отеле, он сделал шаг в лифтовую шахту. Кабины лифта не оказалось. Река Стикс, явно в это время, протекала под отелем. Другая женщина астролог, участвующая в той работе, погибла вместе с семьей через три месяца в ДТП...

Страна Ра

То, что мир, это огромный театр абсурда, я знал еще с детства. Однако, со временем, это стало настолько очевидно и гротескно, что постоянно возникало сомнение:

– А все ли со мною в порядке? Может, они правы в своем безумии? Выпадая из стаи, не становлюсь ли я изгоем?

Другие люди честно играли свои роли, совершенно не понимая, что они просто пешки, в чужой игре.

– Матрица! Я просто микросхема в Матрице – большой схеме коллективного психоза – скользит мысль.

Это совсем не радует. Все определяется Коллективным бессознательным, от которого человек не свободен. Стоит только на миг потерять осознанность, и – бац! – ты в Матрице. Очнуться от морока, зачастую, можно через несколько лет, а то и десятилетий. Все это время уходит на повторы в ролевом театре абсурда. Одно и то же. Где все происходит вопреки здравому смыслу. Нет, когда ты под гипнозом, то вовсе не замечаешь, что ты – идиот. Наоборот, кажется, что это очень все важно и разумно. Но когда морок спадает, становится обидно «за бесцельно прожитые годы». Тогда афоризм Масяни: «Люди не сволочи, люди – идиоты!», несколько разряжает напряжение.

Однако так бывает не всегда. Иногда наступают моменты высшей осознанности. В этом состоянии я чувствую все совершенно не так, как в Матрице. Я по настоящему чувствую себя живым, а значит – свободным. Этот мир, в котором я чувствую себя живым, я назвал «Миром Ра». В нем царит высшая справедливость, радость, ясность и сила! Когда я отпадаю от этого мира, я становлюсь мутным, агрессивным, раздражительным. Мне становится настолько плохо, что я даже забываю, что Мир Ра существует. Я занят подозрениями, страхами, обидами, местью и болезнями. Я настолько увлекаюсь, что теряю самое ценное – жизнь. Она становится бессмысленной.

Уже понимая, что Мир Ра надо постоянно искать, возвращать духовными трудами и по возможности не терять, я постоянно укрепляю духовную волю. Под духовной волей, я понимаю развитие Высшего Сознания – Шивы. Шива, это в русской традиции, бог Сива. Отсюда и такой огромный интерес к допотопным цивилизациям, пирамидам, ведическим знаниям, богам, местам силы, храмам Ра, Шивы и Кайласу.

Воспитание улицей

Вырос я в знойном Казахстане и был совершенно чужд любого национализма. Главное, что я понял с детства, человек должен быть настоящим, а кто он по национальности, какое мне до этого дело. Этому принципу придерживались и все ребята на улице. Правда, держались поодаль от чеченцев и курдов. Те были беспредельщиками и с ними никто не водился. К туркам месхетинцам относились осторожно, но драки с ними были постоянным делом. Однако если человек был туп, то ему просто говорили: «Ну, ты и чурка». На соседней улице жили немцы, поодаль – община корейцев, а далее вразнобой: русские, казахи, татары, китайцы, уйгуры и еще бог знает кто. Много людей было из ссыльных. Все жили дружно,

если возникали разборки, то стремились улаживать сами. Это правило не касалось подрастающего поколения. Здесь царили законы улицы.

То, что на улице зевать не стоит, я усвоил рано. Все районы и даже улицы делились на своих и чужих. И если идешь по территории чужих, то «ушки должны быть на макушке». Здесь уже как повезет. Или незаметно проскакиваешь опасную зону, либо с отмороженной физиономией шествуешь к своей цели. А целей было много: добраться до спортзала, сходить в магазин или купить на базаре зерна кроликам и курам. Да мало ли куда по делам посылала мать. Жили бедновато, хотя об этом не догадывались. Сказать ей, что у нас вражда с парнями с другой улицы, или то, что смежная банда объявила на меня охоту, дел не решало. Если моя физиономия чужим не нравилась, то приходилось или выгребать, или ускорять события, или обращаться за помощью к «своим». При ускорении событий я первым шел на конфликт и вызывал один на один равного по силам соперника. Так было проще избежать больших неприятностей. Иначе на разборку могли вызвать меня. Тогда противник мог достаться круче. Мой вызов всегда был неожиданным и сбивал все планы местной шпане.

Обращаться за помощью к «своим» было хуже всего. Этого не любили. Это был самый крайний случай. «Свои» могли за помощь потребовать купить им спиртное или косяк анаши. Отгребать, означало отделаться парой пощечин, потерей статуса и моральным унижением. Вызов на разборку можно было отложить до ближайших выходных и к нему подготовиться. В роще собирались две группировки своих и чужих и здесь, уже нельзя было от драки отказываться – перестанут уважать. Тем более что вопрос касался престижа «своих». Заранее закупали спиртное. Под волну в поединки дополнительно втягивалось множество бойцов с двух сторон. Та сторона, которая проигрывала, накрывала поляну и теряла свой авторитет. Помню, что, даже сломав руку, я продолжал бить вожака банды с соседней улицы, не давая себе права на слабость. Лишь когда он взмолился и попросил пощады, нас растащили. Зубастый – такой была кличка моего врага, был старше меня на два года, выше, нахальней и крепче. Жил он возле магазина, куда я ходил за хлебом, там же тусовалась его братва, и я по неосторожности несколько раз попадал под их раздачу. Дальше терпеть было нельзя. Я понимал, что покажи я слабость, прохода не будет.

Заживала рука долго, а мать приговаривала:

– Не умеешь быть мудрым, так тебе и надо. Умей за себя постоять!

Я учился, как умел. Гипс изрядно усложнял жизнь – мешал одеваться и просто застегивать ширинку.

Улица научила меня быть ловким и быстро принимать решения. Иногда я тренировался у старого китайца, которого все звали Николай Николаевичем, приемам и техникам стиля винь-чунь. Фамилия у него была Суй, а вот настоящего имени никто не знал. Выглядело это так, я ходил к нему на секцию акробатики, и если у мастера было хорошее настроение, он что-нибудь под большим секретом показывал.

Николай Николаевич бежал из Китая в разгар культурной революции и был настоящим мастером кунфу. Его голова и шея были примерно одного размера, а сильные руки казались стальными тисками. Показывая приемы мальчишкам, он сильно рисковал. В Союзе, кроме дзюдо, самбо, бокса, вольной и греко-римской борьбы, все остальные единоборства были под запретом, и за них полагался тюремный срок. Я отрабатывал все, что впитывал, уже на улице. Находил себе спарринг партнера и вызывал его на разборки. Не всегда это мне помогало, но я учился. Николай Николаевич был моим самым первым учителем жизни.

Когда на улице попадало за дело, я не обижался. Но если возникала, с моей точки зрения вопиющая несправедливость, стремился защитить себя и слабых. Иногда дело доходило до крайностей. Заступаясь за слабым, я вызывал на поединок парней старше и сильнее себя. Часто они не выдерживали моего напора и уступали. Но так было не всегда и, иногда мне хорошо попадало. За моральные оскорбления, не прощал и долго ждал случая как отомстить.

Однажды меня выследили и долго били ногами. Забившись в арык и прикрыв голову руками, я отделался ссадинами, выбитой скулой и десятком синяков. Вернувшись домой, достал из тайника обрез ружья шестнадцатого калибра. Собственно, для безопасной стрельбы он был практически не пригоден. Однако в те времена на такие вопросы внимания не обращали. Можно было загреметь в колонию по малолетке. Зайди ситуация дальше, приговор был бы жестоким. Ствол был обрезан по длине патронника и не фиксировался цевьем. Вряд ли криминалистическая экспертиза признала бы его пригодным к стрельбе. Зарядив патронами с бекасином оба ствола, я пошел мстить обидчикам.

Долго ждал банду возле места их постоянной дислокации. Было темно, и накрапывал дождь. Когда группа вышла на меня, накинув капюшон, двинулся навстречу. Поджилки и руки тряслись. Под курткой взвел курки. Ладони стали мокрыми. Помню, как прошел страх, и возникла холодная решимость. Понимал, что бекасин не причинит серьезного вреда, но боялся выбить глаза. С учетом отсутствия должной длины стволов, дробь должна разлетаться веером. Вынул из-за пазухи обрез и время замедлилось. Так происходило всегда со мною в минуты серьезной опасности. Банда, почувствовав подвох, остановилась. Выстрел дуплетом по ногам был для них полной неожиданностью. Дальше все помню смутно. Оглушенный, я побежал в одну сторону, банда – в другую.

Ночью вызвали на разборку. Трясаясь от страха, вышел из дома, предварительно сунув нож в рукав куртки. Отступать было нельзя. Думал, что убьют. Обошлось. Пришли мириться. На улице мой рейтинг вырос до статуса «беспредельщика». Шпана обходила стороной – уважали!

Благословение

Когда я обладаю некой информацией, то я просто информирован. Когда я эту информацию использую или реализую в виде практики, она становится моим знанием.

Я благословляю тебя, Человек, на удивительное приключение, которое ты сам для себя выбрал! На тот образ жизни, который сам себе создал и который пробуешь материализовать в своей жизни. Ты – это одно из отражений моего я. Мое «я» – это отражение твоего «я». Лишь высшее «Я» стоит над всем этим спектаклем всевозможных преобразований. Я рад, что ты бросил вызов самому себе! Удачи тебе на твоём пути! Пусть звезды проложат для тебя так путь, чтобы ты, как можно раньше осознал – КТО ТЫ ЕСТЬ!

Я благословляю всех путешественников и находящихся в дальних странах на успешное возвращение домой, должное исполнение своей миссии и на благоприятные стечения обстоятельств.

Я благословляю всех людей, устремившихся к познанию самого себя! Только так мы прорастаем в вечности. Только так мы открываем для себя свой путь. Только так раскрывается наше будущее. Оно перестает повторяться из жизни в жизнь только тогда, когда мы на пределе своих сил и возможностей поднимаем себя над тем, что стало привычным и обыденным.

Я благословляю всех своих родных и близких, ушедших в другие измерения и миры, на более высокие перерождения в более благоприятных обстоятельствах.

Гуру Амтрин говорил. Его мелодичный голос звучал в сознании, освежая и проявляя в памяти что-то бесконечно важное и необходимое для меня:

– Жизнь драгоценна в человеческом теле. Потребовалось миллионы лет, чтобы его обрести. Было бы крайне неразумно растратить свою жизнь в бездумных метаниях и бессмысленных поисках удовольствий. Наше тело обладает интеллектом и сознанием. Различающее сознание способно разделять разумное от неразумного, духовное от бездуховного, зрелое от незрелого.

Когда во мне есть некое благо, я могу благословлять. Я накопил это благо в своем прошлом; это мои заслуги. Все, чем я обладаю: телом, здоровьем, интеллектом, условиями жизни – это все мои заслуги прошлого. Если я хочу понять, что будет в моем будущем, мне нужно внимательно присмотреться к тому, что я делаю сейчас. Именно сейчас, я сею семена своего будущего. Сотворение следующего блага или заслуг, определяется моей мотивацией; она должна быть направлена на заботу и любовь к себе, своим близким и ко всем существам вселенной. Так проявляя себя во внешнем мире, я приобретаю сострадание и любовь в своем сознании. Я продлеваю обретенной заслугой право жить в этом мире. Мое благословение другим людям и существам на то, чего и мне так не хватает, открывает доступ к этим благам. Главное, чтобы я этого искренно и всею душою желал. Главное, чтобы я создавал привычку так думать и так жить.

Ревность, гнев – это неблагая карма; тогда тело и речь – неблагие. В уме должно господствовать сострадание и любовь к другим существам. Это очень важно для каждого из нас. Тогда благо наступает уже сейчас; ум спокоен и уравновешен. В нем есть твердая опора на благие мотивации.

Я совершенно точно знаю, что без заслуг – некоего благоприятного поля событий, – сложно добиться желаемого. Будда должен быть уведомлён, что я от него хочу, в какие сроки и для чего мне это надо. Я должен заручиться от него благословением. Каждую встречу, событие или процесс, сопровождает благословение. Если оно отсутствует, карма приобретает дурной характер. Каждый раз я должен Будде что-то жертвовать. Я должен постоянно отказываться: от страхов, лени, гнева, обид. Например, я отказываюсь от всех своих вольных или невольных обид, а всю высвобождающуюся энергию, направляю на погашение долгов в своем прошлом. Удержание концентрации сознания на подобной установке, уже создает мощный импульс к моей трансформации.

Каждый день, мы завязываемся своими мыслями, эмоциями и поступками с теми людьми и событиями, которых мы притянули своей кармой. Так мы создаем причинно-следственные связи. Было бы крайне неразумным, не проявлять к ним должного внимания, сострадания и любви, даже если они, с нашей точки зрения, этого не заслуживают. Все живые существа стремятся обрести счастье и уйти от страданий. Нет разницы между людьми и насекомыми – все стремятся к счастью. Мы все равны между собою в этом стремлении. Необходимо развивать в себе равное отношение ко всем живым существам. Между всеми существами, проявляющимися в нашем поле, есть связь через прошлые воплощения...

Гуру

Никиту все звали Ником. Был он чуть выше среднего роста и крепкого телосложения. Вся его жизнь была мало примечательной, пока на одном из поворотов судьбы, он не встретил своего гуру. Гуру абсолютно не подходил под сложившиеся стереотипы учителя. Это был прекрасно образованный, умный и хорошо сложенный человек неопределенного возраста. С его национальностью тоже был вопрос. Вроде бы лицо славянское, но явно с вкраплением восточных черт. Просто люди из разных культур видели в нем что-то свое.

– Ясырем жену себе прашур брал – пояснял учитель.

– Так что, есть турецкая кровь.

С первого взгляда ему было лет тридцать, но внимательно присмотревшись, можно было дать и сорок и пятьдесят и сто пятьдесят. Когда он смеялся или увлеченно что-то делал, то возраст стирался до задорного мальчишки. Когда отвечал на вопросы, то его ответы шли от мудрого человека, повидавшего немало на своем веку. Перебитый нос, спортивная фигура и крутой нрав, говорили о бурном и ярком прошлом. Но стоило гуру заговорить на духовные темы, как все неким волшебным образом менялось.

Он объяснял:

– Люди видят только самого себя и тот мир вокруг, который притянули к себе кармой. Все остальное остается за границами их понимания и видения, а значит, для них не существует. Но есть и другие люди, которые выпали из рамок социальных представлений и уже видят то, что для других кажется непостижимым. Эти люди ведут себя совершенно не так, как все остальные. Они не обманывают, не воруют, не предают, не боятся смерти и страданий, учатся радоваться, не живут иллюзиями и ожиданиями. Их границы представлений о мире выходят за пределы одной жизни, а интересы связаны с поиском совершенного и высших смыслов существования.

Гуру не считал себя последователем какой-либо религии, хотя с уважением относился к различным верованиям и людям верующим. Он говорил, что существует лишь одна вера и одно истинное знание: стремление к познанию и раскрытию в себе Бога. Эта вечная для всех времен и народов религия в ведической традиции называется Санатана дхарма. Это знание показывает: Кто мы такие, откуда пришли и куда уйдем!

– Я исповедую Веды – добавлял он. – Если люди ведают, то в верованиях и чужих медитациях они не нуждаются. Они просто знают. Им не надо верить в Бога; они Бога ведают! Все их действия и бездействия становятся живой молитвой. Когда я в духе – я ведаю. Тогда все, что идет через меня истинно. Но, когда я говорю от своего имени, тогда я обычный человек. Эти слова могут быть правильными или неправильными, но в них не будет истинной силы и чистого знания.

Ник это чувствовал. Когда с гуру происходила подобная метаморфоза, все вокруг попадали в волшебное оцепенение и замолкали. Внутри людей возникало глубокое умиротворение. И пусть слова были самыми банальными, через них шел вечный смысл. Гуру не любил гурить. Люди, подготовившие вопросы, в его поле сами обретали свои ответы. Ник часто видел людей, шедших с намерением задать вопрос. Не доходя до гуру, они сами осознавали ответы. Надобность доставать учителя отпадала.

Мое «я» – не существует!

Никита встретил Светозара случайно. Все в жизни так и происходит. Как только мы готовы, готов и соответствующий случай. Это был незаурядный человек во всех отношениях. Для близкого круга людей учитель был просто Зар. До этого времени Ник считал, что в руководстве и наставничестве не нуждается. Он думал, что сам решает все в своей жизни. Однако при встрече, понял, что в основном работают родовые стереотипы матрицы. А он – Ник, всего лишь винтик в этой огромной системе.

– А где же я сам? Что же я, из – себя представляю? – задался он вопросами.

Ник был парнем дотошным и далеко не глупым. Вопросы, которые он себе задавал, поставили его в тупик. Как не крути, а «я» оказалось полной пустышкой. Все его представления о себе и мире были заимствованы или навязанными другими людьми. Самого Ника при этом просто не существовало. «Я» было подсмотрено или скопировано с других.

– Значит, – размышлял он – моё «Я» не существует. Моё «я» всегда опосредованно. Оно всегда взаимозависимо, условно и не абсолютно. Оно взаимосвязано со всем остальным миром. Рука моя – это не я. Голова моя – тоже не я. Кто же владеет этим? Если я увижу этого владельца – то «я» существует. Если нет – то «я» не существует.

Ломать голову Ник не стал, он просто решил, что «я» – это не я, а нечто взаимосвязанное со всем миром. Однако если говорить «ты», то теряется ответственность и не с кого спрашивать.

Светозар, как учитель, его мало интересовал. На тот момент времени Ник считал, что он и так все знает. Его больше привлекал образ и пространство жизни этого человека. Зар организовывал интересные семинары, писал странные книги, путешествовал по экзотиче-

ским странам и вел себя как-то слишком просто. Он просто говорил, просто делал то, что хотел, и просто жил. Это поражало и интриговало одновременно. Наверное, в его жизни хлопот хватало, но по его виду этого не скажешь. Казалось, что ему абсолютно наплевать, что с ним будет в будущем. Чего не скажешь о – самом – Нике. Нет, Ник не планировал своего будущего, он ожидал в нем нечто сказочное и удивительное. Чего и сам не знал. По мановению волшебной палочки, все должно вот-вот произойти. Он интуитивно верил, что в нем есть что-то, что обязательно раскроется и даст ему это чудо. Хуже было то, что оно все никак не наступало, разрушая веру в себя и свое счастливое настоящее. Этот мир существовал где-то внутри, и никак не хотел проявляться снаружи. Для этого следовало что-то делать, но что именно, было непонятно. Все остальное выглядело, как отстой в некоем шлюзе перед всплытием...

Парикрама

Находясь в неустанном поиске самого себя, смыслов всего происходящего, а также истинной природы вещей, я накопил достаточно уникальный опыт, которым стоит делиться. Он может помочь пройти там, где другие топчутся на месте и показать путь к обретению самого себя.

Может быть, для кого-то путь на Кайлас будет являться просто безобидной, экзотической экскурсией, но для меня он оказался вызовом самому себе. Просто так сложились обстоятельства. Не меньше и не больше. Некто на моем высшем этаже подсуетился и устроил множество испытаний и проверок. Кому-то подобных приключений хватило бы и на целую жизнь. Меня же гонит вперед дух странствий и поиск новых смыслов. Вечный пилигрим, вечных дорог.

В путь меня снарядил мой Дух. Именно Он направил меня на поиск Шивы – обретения высшего смысла своей жизни. С тех пор я объехал очень много стран и встретил на своем пути множество самобытных и духовно развитых людей. Мой дух – это тот внутренний гений, который делает меня уникальным, неповторимым, уверенным и целеустремленным. Именно благодаря ему, я чувствую себя полноценным человеком и личностью.

Собрать столько уроков в одной поездке, честь немалая. Попутно, разворачивая повествование, мне вспоминались различные истории, происходившие со мною и моими спутниками во многих странствиях по различным сакральным центрам и экзотическим странам.

Изредка я пробую записывать показавшиеся особо важные темы, а потом, годы спустя, расшифровываю криптограммы смыслов, заново ища в них земную суть. Часть смыслов я уже никогда не восстановлю. Как пришли, так и ушли. Высшее откровение, которое накрывало меня эйфорией узнавания, спустя годы кажется банальным и примитивным; запредельные эмоциональные напряжения и физические нагрузки – обычными.

При составлении и подборке текстов, многое я добавил уже от себя – нынешнего, но в целом суть этих событий до мельчайших деталей вдруг заново открылась, как будто это было прямо сейчас. Обычно, я несколько лет ничего не помню, пока внутри не произойдет обязательная для сознания работа. В чем она заключается сложно сказать, но можно лишь догадываться. Смотря сквозь время, я вижу, как полезно и важно было для меня все и даже то, что я категорически не принимал.

Четыре цели человеческой жизни

С некоторых пор Ника особенно интересовал смысл его жизни.

– В чем сокрыто мое предназначение или миссия на данное воплощение? – размышлял он.

Нiku запомнился разговор с гуру. Гуру говорил:

– Есть четыре цели человеческой жизни: кама – чувственные наслаждения; артха – материальное процветание; дхарма – мораль и праведность; и мокша – освобождение от круговорота рождений и смертей.

Ника больше всего привлекало понятие «мокша».

– Что же это за состояние, и возможно ли оно уже в этом теле и воплощении? – размышлял он.

– Эти цели последовательны, и невозможно достичь последней, не достигнув предыдущих – говорил учитель. Достижению мокши себя посвящают, как правило, пожилые люди. Все это происходит в соответствии с природными циклами. Однако так бывает не всегда.

Есть люди, которые рождаются с таким высоким духовным уровнем, что в достижении камы, артхи и дхармы нет необходимости, и остается только мокша. Их называют по-разному: гуру, агхори, саньясины, садху, отшельники или бродяги, святые или преступники.

Эти люди решают один для себя вопрос: Как выйти из дуальной природы своих представлений, чтобы достичь во всем единства? Они стремятся выйти за грань «добра» и «зла».

– Но это невозможно! Это анархия! В таком мире невозможно будет жить – запротестовал Ник.

– Никто не станет соблюдать законов, и мир погрузится во мрак. Свобода – не существует!

– Та свобода, которую они приобретают, всегда стоит над законами социума. Это просто более высокий уровень сознания, где растворены ограничения. Отнесись к этим людям, как к сумасшедшим – разъяснял учитель.

– Тогда они не будут тебя смущать. Это исключение для нашего мира, а не правило. Но если тебе повезет, и ты встретишь такого человека, ты вряд ли распознаешь в нем великую личность. Тебе потребуются вначале построить дом, затем посадить дерево, родить ребенка, а уж затем обратиться к этому вопросу. Когда все эти смыслы будут исчерпаны, перед тобой возникнет болезненный вопрос: «А что дальше?»

Ник понял, что разговор о мокше для него преждевременен. Ему еще хочется быть богатым, любимым, востребованным, сильным, реализованным. А мокша – это то, что лежит за границей его сегодняшних интересов.

– Вначале, мне нужно насладиться чувствами, богатством, знанием, чтобы потом устремиться к чему-то более важному и настоящему. Это важное иногда проявляется в поле учителя, но оно – не от этого мира. Оно главное! Но Оно – неопишимо.

Гипноз внутренней тишины

Зар, неким волшебным образом, создавал вокруг себя атмосферу покоя и уверенности. Его мир казался фантастически свободным. В нем все происходило не на уровне мечтаний, а реально. Зар не ждал светлого будущего, он его создавал.

– Вот человек, который знает, чего хочет – делал выводы Ник.

Учитель буквально переключал сознание на удивительные состояния. Хотелось творить что-то доброе, разумное и необычное. Просто так – от души.

Сам Зар относился к Нику тепло, но не настолько, чтобы дружить. Ник просто чувствовал, что этот человек ему чрезвычайно полезен.

Просматривая книги Светозара, он вначале ничего в них не понимал, но догадывался, что что-то там для него заложено важное. И это важное обязательно надо разгадать. Когда он думал, что книгу прочитал, вновь выхваченные строки из текста, разворачивались новыми смыслами. Ник читал и читал. На пятый раз, вновь перечитывая книгу, он с удивлением обнаруживал, что все смыслы волшебным образом изменились.

– Зар постоянно меняет содержание? – испугался он своему открытию.

– Не попал ли я случайно под его гипноз?

Ник вспомнил всевозможные репортажи о злобных сектах, спецслужбах и их влиянии на психику человека. В придачу, он относил книги по эзотерике и магии, к разряду шизофрении и шарлатанству.

Ник вновь взял книгу в руки, и внимательно ее перелистал. Эту книгу он видел впервые. Ничего сверхъестественного в ней не было. Все было настолько понятно и просто, что сбивало с толку.

– А где здесь эзотерика? И почему, я не могу просто читать и на каждом шагу спотыкаюсь – думал Ник.

– Простое и разумное, для меня и является самым сложным. Мне нужно вчитываться, размышлять, заново переводить смыслы для себя. А они еще и не ложатся на привычную картину мира. Их надо переосмысливать.

Внутренний переводчик задымился.

– Мне обязательно нужно, чтобы все было запутанно и туманно. Почему простое кажется сложным, тогда как запутанное – привычным? Странно.

– Люди – путанные существа – вспомнил он свою беседу с Заром.

– Они мыслят так, как устроены. Чем больше они перепутаны в своем бессознательном, тем сложнее им думать просто и без заморочек.

О магических книгах он читал у фантастов, но подобного еще с ним не происходило. Нику казалось, что он прочитал пять совершенно разных книг, различной тематики и содержания. Еще, что самое странное, Ник не мог вспомнить, о чем собственно эта книга. Недели через две он, беседуя с товарищем, поймал себя на мысли, что цитирует главу из книги наизусть...

Оплата по обязательствам

Как-то Ник задал вопрос Зару:

– Что мне делать со своей детской обидой на старшего брата?

Старший брат обижал его в детстве и Ник пообещал ему:

– Вот вырасту и набью тебе морду.

Последовал автоматический ответ:

– Раз собирался набить, то надо выполнять обещания.

Ник не ожидал такого поворота событий. Он задумался. Брат был в России, а он сейчас под Киевом. Вопрос для него был насущным. То ли послать Зара с его советом подальше, то ли позвонить брату и высказать всё, что носил в себе с детства? Отбросив сомнения, он всё же позвонил:

– Брат, я обещал тебе набить морду, когда вырасту. Я уже вырос и теперь могу это легко сделать.

На обратном конце, возникло замешательство. Брат Ника ни сном, ни духом, не догадывался о существующей проблеме. Звонок застал его врасплох. Ник – не шутил. После длинной паузы из телефона донесся голос:

– Ник, да брось ты. Я тебя люблю. Я к тебе, наверное, был несправедлив.

Ник долго в уголке плакал, ему было почему-то очень грустно и вместе с тем легко на душе. Он чувствовал, что между ним и братом растаяла стена непонимания. Это было правильно и честно.

Прикосновение к вечности

И есть чем платить, но я не хочу

Победы любой ценой.

Я никому не хочу ставить ногу на грудь.

*Я хотел бы остаться с тобой,
Просто остаться с тобой,
Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.*

Виктор Цой

Кайлас, как сакральный центр мира, по восприятиям оказался для меня удивительно сложным. Требовалось продавить в своем сознании массу ограничений и препятствий, чтобы подняться над самим собой. В сознании еще не было разрешения на встречу с вот таким я. Да и само это место находилось за границами моих физических, душевных и духовных привычек и возможностей. Мой внутренний Шива еще не пробудился. Он сладко спал в укромном месте моего сознания. Я еще не поднимался в горы выше пяти тысяч метров и не страдал горной болезнью. Я еще не подозревал, с какими вызовами самому себе я столкнусь, и что с ними потребуются делать. Моей роковой заслугой был выбор именно этих попутчиков и именно данных обстоятельств. Сейчас я знаю, что в самых сложных ситуациях рассчитывать следует исключительно на себя. Все это будет потом, а пока я тащил с огромным трудом свое изломанное тело по долине на высоте пяти тысяч метров. Справа за дымкой тумана угадывался пик Кайласа. Но было не до него. Вопрос стоял просто – дойти. Многие годы спустя я все еще дохожу до нужной кондиции. Процесс не прекращается. Я все иду и иду к своей высоте возможностей. Дух Кайласа будит во мне состояние выхода за рамки всех ограничений, наложенных на меня кармой.

...Компания соискателей мудрости брела рядом, изредка стараясь искусно «покусать» друг друга. Считалось, что особенно гадкая словесная перепалка или мелкая подлость, это некий шарм или показатель крутости. К каждой подобной мелочи быть заранее готовым просто невозможно. Воспитание не то. Накопленная годами эмоциональная грязь ссыпалась со спутников и на спутников, как из рога изобилия. Я когда-то читал, что такое возможно, но не представлял, как оно происходит. Отморозившись, я шел и старался не падать. От горной болезни все плыло: и в голове, и в глазах. Тело было ватным, измочаленным и чужим. Переставлять ноги и дышать в условиях высокогорья, оказалось самым трудным делом. Но хуже всего было от собственного психологического фона и тех обострившихся к себе и миру претензий и обид, о наличии которых внизу даже не догадываешься.

К тому времени я был уже зрелым человеком, повидавшим немало на своем веку. Я считал, что умею справляться с вызовами жизни. Я не боялся в одиночку пойти на толпу отморожков или признаться себе и даже другим, что я не прав в том или ином случае. Сейчас у меня уже меньше железобетона в характере, как тогда; я смотрю на жизнь с большей долей смирения.

...При ходьбе сильно тошнило, хотя на душе было спокойно. В сознании шел диалог с самим собою и пробуждающимся Шивой о смысле и ценности жизни. Он напоминал то диалоги Сократа с учениками: – вопрос – ответ, то воззвания к воображаемым оппонентам, то осознание и переосмысление своего прошлого. Кто с кем говорил и зачем, на тот момент было без разницы. В сознании всплывала злободневная тема, и мой ум пробовал ее анализировать, изучать, экспериментировать и находить нечто наиболее рациональное и правильное. Но, наиболее интересное, наступало тогда, когда мой ум был отключен. В это время Шива отвечал на вопросы. Знания приходили, как само собою разумеющееся дело. Иногда ответы доходили через недели и годы. Махадэв ничего не забывает. Он просто ждет моей готовности постичь ответы. Острота этих бесед была на пике всех моих смыслов. Происходили они сами собой, и помогали не обращать внимания на те – бесчисленные трудности, которые произрастали из моей кармы. Скорее, Он сам меня выбрал. Так как все происходило на пределе и за пределом моих сил, то многое до сих пор воспринимается как откровение свыше.

Роковой перевал

Результат духовной работы над собою – спокойный и сбалансированный ум, понимание истинных смыслов и целей, сотворение своего мира. Это формирование особого образа жизни, где абсолютно все становится осознанной практикой.

На перевал мы выскочили под вечер. После пересечения границы, Сатъяван нанял джип на семь человек. Джип Toyota Land Cruiser был старого образца, вместительным, но и в нем было тесновато. Мешали рюкзаки, чемоданы и прочие «нужные» вещи. Как всегда перестраховались, и вещи вытесняли жизненное пространство. На проверку выходило, что вещей достаточно было в пять раз меньше. Сатъяван же, напротив, уравнивал группу своим пофигизмом, и был лишь с документами.

Границу Непала с Тибетом, проходили долго. Досмотр вели китайские солдаты срочники. Проверjali дотошно и аккуратно. Очень все напоминало Советский Союз. Группа французов перед нами, с обреченным выражением на лицах, наблюдала, как ловко перерывают содержимое их чемоданов. Молодая девушка краснела, когда солдатик в белых перчатках тщательно прощупывал пачку с гигиеническими салфетками.

Наконец, все формальности были соблюдены и мы вырвались на оперативный простор. – Вот он – путь в Тибет!

Простор оказался сильно ограниченным. В нашу команду власти влили гида оперативника, довольно приятного молодого человека. Формально он числился экскурсоводом, но реально был китайским чекистом, что нас никоим образом не смущало. Обстановка на Тибете была напряженной и еще не улеглись массовые протесты. Ходили слухи о целых группах туристов, бесследно исчезнувших в горах. Слухи, скорее всего, распространяли сами спецслужбы, стремящиеся на тот период сократить поток туристов. Перед нами маячила опасность вообще лишиться права на въезд. Со дня на день ожидали полного закрытия границы.

Горный поселок и серпантин дороги были забиты огромными фурами и грузовиками. Машины стояли впритык друг к другу на узкой горной дороге и максимально близко к обрыву. Это впечатляло. Сантиметр в сантиметр. Глядя на ювелирную точность парковки этих огромных тяжеловесов, мороз пробежал по коже. Часто колеса, на четверть зависали над пропастью. Все чего-то ждали, и была полная неразбериха.

Неожиданно проскочив через все блок посты, наш джип оказался во главе всей колонны. Обстановка прояснилась. Сошел сель и снес дорогу. Ехать дальше было бесполезно. Военные строители нагнали технику и разгребали осыпи и завалы. Это казалось довольно бесполезным делом. Наша экспедиция была на грани срыва. Шива не пропускал в свои владения. Оставалось только молиться и ждать.

Водитель тибетец, невзирая на свою молодость, оказался довольно практичным. Долго не раздумывая, он пристроился к колонне сопровождения китайского генерала. Нас приняли за группу гостей из свиты. Регулировщик дал отмашку на движение. Аварийный участок был метров в сто пятьдесят. Военные соорудили временную дорогу поверх завалов из деревянных настилов и свай. С полчаса мы миллиметр за миллиметром ползли по шатающимся и скрипящим щитам над пропастью. Когда вырвались на простор, вся наша группа выглядела так, как будто мы все сидели за рулем. Причём, все – за одним. По спине струйками стекал пот. Эскорт генерала унесся вперед, а мы, выйдя из машины, долго любовались Гималаями. Дорога была пустынная. Отвесно вздымающиеся горы прорезали водопады. Они начинались с вершин и тянулись на сотни метров вниз. Когда за гору цеплялось следующее облако, рождался новый водопад. Облако таяло, иссякал и водопад.

По дороге мчались с ветерком. Серпантин был пробит в скальной породе, и вниз смотреть было жутковато. Водитель пел на тибетском языке песни и на всех поворотах отчаянно сигнализировал. Встречных машин не было. Внезапно на одном из поворотов водитель резко затормозил.

мозил. Дорогу перегородил крупнейший обломок упавшей скалы. Казалось, что обманув судьбу в одном месте, мы попались в ловушку в другом. Водитель долго на всех местных наречиях рассказывал, что думает по этому поводу. Духи гор вежливо слушали, и, казалась, потешались над нашей зависимостью от подобных мелочей. Похоже, скала упала буквально минуту назад.

– Как военные проехали? – пробовали мы понять, обходя со всех сторон глыбу.

Сомнений не оставалось. Сюжет явно был спроектирован только под нас. Внезапно водитель успокоился и стал отбрасывать отколовшиеся камни в пропасть.

– Зачем это делать, ведь машина здесь не пройдет? – удивился кто-то из группы.

Но водитель завел мотор и попросил всех в машину.

– Наверное, – решил я, – попробует развернуться.

Но не тут-то было! Машина рванула к самому краю обрыва и вплотную притерлась к скале. С правой стороны часть протектора колес висла над пропастью. На чем мы держались было уже непонятно. Вероятно на нескольких сантиметрах протектора, или на честном слове. Я сидел как раз справа и видел сияющую перед собою пропасть. Глубоко внизу шумела река. Тело вопреки воле пробовало отползть внутрь машины. Молиться не хватало мужества и осознанности. Страх парализовал. Надежда была лишь на Шиву, хорошее сцепление и понимание, что еще не все по этой жизни сделано. Обогнув скалу, водитель, как ни в чем не бывало, продолжил знакомить нас со своим песенным репертуаром. Сказать ему слова благодарности или выmaterить, сил уже не было. Все случилось так, как случилось.

К перевалу подъехали засветло. По расчетам Сатьявана, проскочить требовалось до наступления ночи.

– После перевала встанем на ночлег – пояснял он.

Высота уже была за три тысячи и всю группу зверски мутило. Организм совершенно не понимал, что от него хотят, и вместо системной акклиматизации, мы все набирали и набирали высоту. Сказалась безалаберность Сатьявана, и полное неумение разумно прокладывать маршруты. Желание вписаться в сроки графика, стало для нас роковым. Для всех подобное восхождение было впервые, и мало кто что понимал в тонкостях процесса.

Перевал пролегал на высоте пяти километров триста метров. Водитель умудрился поднять нас с трех километров за час. В голове назревал атомный взрыв; группа была в полных дровах. Сатьявана ничто не брало, и он сердобольно пожелал нам сделать бхастрику. Это мощная дыхательная практика. Выйдя из машины, большинство группы старались эвакуировать остатки желудка. Я внял совету и прокачал пранаямой организм. Стало совсем плохо. Наступила отморозка – полное безразличие к происходящему. За перевалом открылось плоскогорье, и на небе взошла крупнейшая луна. Вокруг – ни души. Я чувствовал себя полным лунатиком из потустороннего мира.

Гостиница была на четыре пятьсот, но до нее еще было километров сорок. В машину загрузили стонущие тела, и началось самое сложное. Это сложное заключалось в попытке выжить. От полной амнезии, инсульта и удушья спасло пение. Неожиданно Санчес, дай Бог ему здоровья, запел. Пением это было сложно назвать, но пели все. Началось с «призрачного и последнего мига», а закончилось «эх ухнем»! Вспомнили всю советскую эстраду и русские народные песни. Что-то в этом было залихватски правильным! По ровному плоскогорью на высоте пяти километров под круглой луной неся поющий джип! Романтика! Это было самое разумное в сложившихся обстоятельствах лекарство для души и духа...

Ночью я сражался за жизнь своих подопечных. Гостиница была на удивление комфортабельной. Кроме неё вокруг ни одного поселка или стойбища. Шива расставил гротескные декорации. Появлялось ощущение полной иллюзорности происходящего. Мои подопечные громко стонали и норовили покинуть этот мир. О себе думать было некогда. Требовалось подтаскивать и оттаскивать тела к унитазам. Поить аспирином, цитрамоном и китайскими

таблетками от горняшки. Откачивать и возвращать в сей мир. Лучше всего помогал цитрамон. Утро настало неожиданно, но слава Шиве, все были живы.

Облако

Зар с Ником стояли на вершине столовой горы Мангуп-кале. Открывавшийся простор завораживал душу. Вдалеке виднелось Черное море. Вернее, море смотрелось в белесоватой дымке, и сливалось с небом без видимой линии горизонта. От этого казалось, что корабли плывут по небу.

– В чем смысл волшебства жизни? – спросил Ник.

– Смысл во внутренних преобразованиях.

– Это я слышал, но мне сложно найти во всех этих понятиях практический смысл. Как мне эту метафору перевести в конкретное действие?

– Хорошо – ответили гуру.

– Видишь вон-то облако?

– Вижу.

– Оно сейчас растворится.

Зар закрыл глаза, сосредоточился, постоял минуту, вздохнул и как кот потянулся от удовольствия. Ник наблюдая за облаком, неожиданно для себя осознал, что облако исчезло.

– Как ты это делаешь?

– Вот это я и пробую тебе объяснить.

– И что, я тоже могу это делать?

– Можешь, если поймешь базовый принцип функционирования пространства.

– Это какой еще принцип? – озадачился Ник.

– Все, что внутри, то и снаружи!

– Так, значит, я должен найти облако внутри себя, его там растворить, и оно растает в небе?

– Да, где-то так.

– Так можно работать со всеми проблемами, в том числе и с болезнями? – догадался Ник.

– Конечно. Единственное, что следует не забывать, с болезнью следует договариваться. Энергии болезни должны пойти на исцеление или другие смыслы. Здесь весь вопрос в прощении себя, а также, в осознании урока и сосредоточении на новом будущем. Естественно, что все проблемы следует решать внутри и, как следствие, они решаются снаружи.

Ник нашел самое маленькое облачко, затем закрыл глаза, представил это облачко внутри своего внутреннего пространства, а затем растворил воображением. Открыв глаза, нашел на небе облачко, но с ним ничего не произошло.

– Я что-то сделал не так?

– Конечно, ты все переврал и сделал так, как понял.

– А что не так?

– Тебе требовалась всей своей внутренней вселенной ощутить, где расположено облачко и перевести его из – проявленного состояния в – не проявленное. Другими словами, со своим внутренним облаком необходимо заключить контракт. Допустим, ты договариваешься с ним, что оно преобразится в радость. Сущности облака требуется эволюционное развитие. Иначе, ты его просто убьешь, и за это будешь держать ответ.

Ник закрыл глаза и вслушался. Теперь он искал облако внутри себя в виде некоего сгустка энергии. Где-то глубоко внутри, но явно не в теле, нечто откликнулось. Оно имело неопределенную форму, но без сомнения было живое. Ник стал с ним договариваться. Он предложил сущности облачка раствориться в пространстве белым светом радости. На

его внутреннем экране неожиданно стало светло, как днем, а по телу разлилось приятное тепло. В физическом мире облачко быстро таяло. Урок был выучен. Ника переполняла радость и удивительное чувство гордости за себя. Он не уничтожил облачко по своему капризу; он дал ему новый смысл и новую жизнь.

Гоша

Согнув детскую душу, ее затем сложно разогнуть. Часто это происходит тогда, когда родители ожидают от ребёнка того, чего он еще не в состоянии сделать, или заставляют заниматься делами, которые слишком сложны, постепенно формируя протест против общества или притупляя интересы к жизни.

С Гошей Ник стал общаться, как будто был с ним знаком вечность.

– Может быть, – думал он, – были родственниками в прошлых воплощениях.

В этой жизни, они часто встречались на семинарах и тренингах. Гоша был любознательным молдаванином. Его идиотский смех по поводу и без повода, вначале Ника раздражал, но затем он привык и перестал обращать внимание.

– Видно в детстве дети на улице не принимали его в свою компанию. Похоже, что даже били. Вот и пробует всегда быть хорошим. – Рассуждал Ник.

На лице Гоши постоянно играла обличающая улыбка, которая как бы говорила:

– Что опять всем, а где же мне?

В нём одновременно уживались: бизнесмен, юрист, ученый, философ и маленький, обделенный любовью малыш. Как малыш – плохиш, Гоша всегда стремился конкурировать с Заром. Однако, тот, казалось, этого не замечал и продолжал общаться на равных.

Ник было невдомёк, чего Зар его терпит. Нет, чтобы выставить взашей, да еще сказать:

– Замечательный ты засланец! Иди и не просто иди со своей божественной натурой, а иди далеко в райский сад.

Проблем с Гошей всегда хватало. Подставить человека из «лучших» побуждений, нагадить и «нечаянно» не убрать, или «удачно» пошутить. Всё это у Гоши происходило виртуозно, и он был, как бы, не при делах. Но больше всего ему удавалось «спасать» других, лезть к ним в душу, обсуждать людей за глаза и заострять внимание других на промахах Зара.

Глядя на Гошу, Ник осознавал, что тот отражает и его стереотипы характера:

– Вот моё отражение ребенка, из которого мама выковала орудие возмездия против отца, да еще с огромным чувством вины. Вот, что связывает меня с ним. В моем случае, я еще и должен маме за то, что она меня родила и вырастила. Она так и говорила мне с братом:

– Вы должны вырасти моими помощниками. Я вас люблю, а вы – скоты неблагодарные! Я целыми днями горбачусь на вас, дармоеды! Хоть бы совесть поимели!

– А где же тогда моя жизнь? Схему вижу – не знаю, как из неё выпасть. Я всегда чувствовал себя не на своем месте, как будто я должен маме за все, что она себе не позволила. Я так и вырос с этим чувством неполноценности. Я все еще должен, а что должен, не знаю. Это очень разрушительное состояние чувствовать себя виноватым за несоответствие неким мифическим ожиданиям. Сколько бы я не стремился им соответствовать, они всегда были выше моих возможностей. Из-за этого у меня падало зрение, проявлялся геморрой, так как я не могу до сих пор угодить маме и всегда чувствую себя отверженным.

Чем талантливее Гоша конкурировал с Заром, тем больше тот ему позволял пакостить. Логика учителя подводила. Если Ник учился быть честным с собою, то Гоша стремился к самоутверждению за спиной у «папы». Схемы были одни, а бессознательные мотивации – другими. Если бы не это, Гоша мог быть замечательным другом. Однако, что было точно, с ним не соскучишься.

Мессия

Дид долго искал Зара. Сколько жизней? – сказать трудно. Впрочем, все по порядку. Да и сам поиск не назовешь поиском. Просто у Дида постоянно возникало смутное желание найти кого-то, о ком или кого он хорошо знает, но почему-то забыл. Этот кто-то должен дать ему некие ключи к пониманию, что делать дальше. Мало того, Дида убивало неопровержимое знание, что в этом мире что-то происходит не так и не то. Мир для него казался искусственной декорацией. От Дида скрывали что-то очень важное и настоящее, подменяя чужеродным и фальшивым. Он чувствовал, что должен обязательно вспомнить: Кто он такой и что здесь делает?! Дид даже развил эту тему в своем воображении. Он придумал красивую историю, в которой его народ был поработан некой рептилоидной расой. Завоеватели обладают знаниями и технологиями настолько антигуманными, что сознание людей оказалось загипнотизировано на агрессию, самоуничтожение и забвение.

«Две тысячи лет идет война без особых причин» – раздумывал над стихами Цоя Дид.

Дид был умным и ищущим парнем. Иногда ему казалось, что все его догадки просто паранойя или шизофрения. Он отмахивался от всего этого докучливого бреда, пока не встретил Зара. Собственно встретился не с самим Заром, а с его книгами.

– Книги, как книги – анализировал Дид. – И чего меня к ним так тянет? Тексты заурядные, да и обо всем этом уже все давно написано. Автор мог бы и примеров из жизни побольше добавить. Правда, энергетика сумасшедшая, но это не признак святости. Это может быть обычной природной аномалией. А я тут читаю и разбираюсь в своих предчувствиях! Нет, чтобы в интернете в порно сайтах сидеть и чувствовать себя властелином вселенского гарема.

Книги будоражили. Воздействие шло глубже, чем что-либо. С Дида слой за слоем снимался гипноз забвения. С каждым днем память возвращалась. Во снах всплывали эпизоды прошлых жизней. То он участвует в космических битвах, то прячется в недрах планеты с остатками сопротивления, то подвергается принудительному стиранию памяти. Это настолько пугало, что Дид просыпался среди ночи в холодном поту.

– А-а-а! – вскакивал он от своих стонов. Беременная жена успокаивала и поила чаем с шиповником и ромашкой. Волосы стояли дыбом.

– Не то стоит, что надо – продолжал расстраиваться Дид.

От безнадёги, он связался по интернету с Заром. Зар неожиданно ответил. Так они стали время от времени обмениваться мнениями по тем или иным вопросам.

– Твое мнение о рептилоидах? А что ты думаешь по поводу Теневого правительства? А кто правит миром? А что ты знаешь о приходе Машиаха? А что это за генетические эксперименты с Адамом? А кто такие аннунаки и иллиминаты? – нащупывал почву под ногами Дид.

Зар мог ответить, а мог исчезнуть на месяц или два, сославшись на походы и тренировки. Больше всего Дида впечатлила их беседа по поводу мессии.

– Мессия уже пришел! – однажды сказал Зар. – Я его давно слышу!

– Он с тобой говорит внутри головы? – подшутил Дид.

– Нет – неожиданно слишком серьезно ответил Зар.

– Так откуда ты знаешь про мессию?

– Слышу.

– Как?

– Сознанием.

– И где он находится?

– Был в Харькове, а сейчас в России.

– А сколько ему лет?

– Примерно шестнадцать или восемнадцать.

– И я могу слышать?

– Теоретически можешь. Сейчас мессию прикрывают волхвы. Каждого, кто даже думает в эту сторону, сканируют. Если надо, то и блокируют. Раньше все было не так. Когда я нашел мессию, ему было лет двенадцать. Тогда его еще никто не курировал. Наверное, думали, что очередной ребенок индиго. Сейчас над ним тройная защита. Нашли и прикрыли. Слишком огромные соблазны у жреческой касты объявить его Машиахом или Иисусом Христом.

– Ему грозит гибель? – испугался по-детски Дид.

– Скорее за ним будут охотиться представители других цивилизаций. Слишком уникальный случай для всего космоса. Все хотят общаться с Богом!

– Стоп! – перезагрузился Дид. – Ты говоришь, что мессия пришел, но это только твои слова. Где доказательства! Я читал, что группа раввинов заявила о приходе Машиаха. Не он ли это?

– Масштаб этой личности огромен. Когда я его нашел в эфире, меня поразила мощь его излучений. Она превосходит всех святых прошлого вместе взятых. Дальше я испугался. По ауре было видно, что это божественный ребенок. Его могли первыми найти силы зла. Однако сейчас я спокоен. Он в надежных руках. Мне разрешают его слышать. Я для него вроде заочного друга.

Беседы на эту тему длились довольно долго. Дида интересовало буквально все. Чем больше он задавал вопросов, тем менее вразумительно звучали ответы. Наконец, Зару надоело отвечать на глупые вопросы, и он, следуя своей традиции, исчез из интернета.

Дида накрыла волна размышлений по поводу и без повода о предстоящем будущем человечества и роли личности в истории. Он верил Зару безоговорочно. Тем не менее, ему хотелось самому слышать мессию. Тогда Дид стал тренироваться. Он садился в медитацию, и учился искать в пространстве и времени информационное поле Зара. Это довольно быстро стало получаться. Понимая, что «незванный гость хуже татарина», Дид мысленно извинялся перед Заром за свое вторжение. В информационном поле Зара было комфортно и легко. В нем можно было забыть о всех тревогах и «важных» делах. Иногда Зар был недоступен.

– Наверное, сексом или медитацией занимается! – думал Дид, но опыты свои не бросал. Однажды он попросил Высшее Я Зара связать его с мессией. Опыт превзошел все его ожидания. Неожиданно он ощутил состояние причастности к огромной и мудрой силе. Его словно подменили. Состояние счастья, радости, ясности и любви накрыло или раскрыло его до самых невероятных и таинственных глубин его сущности. Его мгновенно и насквозь просканировали и изучили. Секунда или две и контакт исчез. Дид долго пребывал в состоянии космического экстаза. Никто и ничто не выбивало его из счастливой беззаботности, но время делает свое дело. Попытка вновь связаться, ни к чему не привела.

– Не стоит быть назойливым! Я и так в рядах избранных! – успокоился Дид. – Главное – это Мессия! Это заявка на совершенно необычное и светлое будущее всего человечества!

Засланец

Тянул, Гоша на себя одеяло безбожно. Если это было в поле Зара, то всем остальным не хватало места на общение. Гоша заполнял собою все, что было можно. Если же Зар забывал вовремя заткнуть ему рот, то лекция превращалась в демонстрацию Гошиного интеллекта. Если учитель его игнорировал, то тот пробовал выдавить уже самого Зара. Заканчивалось все тем, что учитель ссаживал его с себя и переключал внимание «малыша» на новую игрушку. Если и это не удавалось, то он просто давил Гошу своими точно отточенными и безупречно выверенными фразами по самым больным местам. В прямом бою Гоша был трусоват и старался уйти от столкновения.

Когда в поле ритрита или тренинга, появлялись властные или сексуально озабоченные женщины, Гошу словно срывало с цепи. Он начинал ворковать и обхаживать пассивку, стара-

ясь вытеснить её из поля внимания Зара. Гуру вовсе не претендовал на роль мачо, но Гоша во всем видел злобный умысел. Он стремился пресечь все потенциальные «намерения» соперника. При этом он всегда держался в тени сильной женщины – «мамы».

Методы доказательства своего превосходства над Заром, были, мягко говоря, беспардонными. Когда Гоша понимал, что перегнул палку, он прятался за «маму», делая вид, что ничего не произошло.

Схема его поведения выглядела так: плохой папа мешает сыну сексом с понравившейся девочкой, а мама в это время должна защитить сына от отца. Чтобы заняться сексом, папу следует на всякий случай всяческими способами устранить. Устранять следует на момент самого секса. Иначе он не позволит заниматься интересным делом, да еще накажет. А может и отберет игрушку. А после секса, папа должен появиться и расстроиться, что девочку увели. Здесь в ход Гоша пускал «маму», которую виртуозно стравливал с Заром – «папой». И, пока они выясняли отношения, пробовал соблазнить избранницу. Но если «папа» в Заре исчезал, то и весь интерес к помеченной барышне также исчезал. «Мама», включив материнский инстинкт, отстреливала «папу». Чтобы подсадить властную женщину на материнский инстинкт уничтожения отца, Гоша методично втирался к ней в доверие и всячески старался продемонстрировать свою беззащитность перед деспотичным учителем.

Ник замечал, что Зар иногда сознательно путает роли. Он вдруг исчезает из роли лидера – отца и тогда, весь так тщательно собранный и отрепетированный спектакль, рассыпается в пыль. Выпадающие из Гошиного ролевого театра люди, с недоумением таращатся друг на друга, размышляя:

– Что это со мною было? Что за морок нас накрыл?

Светозар говорил Нику:

– Если я уберу Гошу из своего поля, то таких Гош разведется тысячи, а так я понимаю, как обстоят дела с групповой кармой. Это позволяет мне создавать новые методики для разрешения подобных вопросов с другими людьми. Да и для любой группы необходим деструктор, который сам по себе является чёрным учителем. Глядя на него, легче видеть, как не следует делать. Да и ни одной мелочи он не упустит. Любой мой промах будет виден как на ладони. Если бы Гоши не было, то деструкторов было бы больше, а так все они в одном лице.

Вачума

Я свой сын, свой отец, свой друг, свой враг.

Я боюсь сделать этот последний шаг.

Уходи день, уходи, уходи в ночь.

24 круга прочь, 24 круга прочь,

Я – асфальт.

Я – асфальт... Я – асфальт...

Я – асфальт... Я – асфальт...

Прочь, я – асфальт.

Прочь.

Виктор Цой

В полузабытии медитации на движение, всплыли яркие эпизоды встречи с Матерью. Ситуация была подходящей. Горная болезнь, бредовое состояние, упадок сил. Я возвратился в своей памяти к шаманскому ритуалу Вачуме.

...Глаза анаконды смотрели, не мигая, в упор. Глаза в глаза. Мое тело захватывалось и сдавливалось кольцами вачумы. Кундалини пробуждалась под воздействием яда наркотика. Духовное тело роптало насилию и пробовало сопротивляться. Оно говорило, что «мать» и «сын», это хорошо, но без «отца» нельзя. Без «отца» этот дуэт играет на уничтожение рода. Дух проявился в образе ягуара. Когда он подходил, окрестные кусты и трава не шелохнулись. Ягуар понимающе посмотрел на меня, беззвучно зашипел в знак приветствия и прыгнул вперед. Это я – осознанный и в своем праве, прыгнул на себя – чудовищно сильного в своем бессознательном безумии. Зрелище битвы разыгралось на внутреннем экране настолько реалистично, что я скованный по рукам и ногам ядом, стал невольным участником битвы. «Отец» и «Мать» бились насмерть...

Я был одновременно собой, вачумой, анакондой, ягуаром и отцом с матерью. В памяти всплыли школьные знания, что ягуар стоит на вершине пищевой цепочки и анаконда для него пища. Однако, как победить такую чудовищную машину убийства? Тело уже полностью онемело и не могло шевелиться. Контроль сознания ускользал. Другие участники процесса расплзлись по поляне кто куда и, по-видимому, были полностью захвачены процессом. Тела их выглядели тряпичными куклами, из которых выкачали жизнь и забрали смысл служения своему хозяину. Люди переживали яркие образы внутренних видений и сами становились вачумой. В кустах кто-то еще пробовал эвакуировать из себя наркотик через рвотный спазм. В это время анаконда переключилась на ягуара и пробовала утопить его в реке.

Бой явно мною был проигран. «Мать», в мелькании ужасных и яростных видений, в гротескных образах, корчащихся в судорогах и агонии лиц грешников, в бесконечных сексуальных оргиях, смеялась демоническим хохотом. Из ее страшного рта – рта анаконды – стекала желтая слюна и кровь. Вачума торжествовала! Она черпала силы из других участников церемонии и кольцами давила мой разум и дух. Воля миллиметр за миллиметром подчинялась беспощадной силе и коллективному гипнозу группы. Анаконда знала, кто здесь главный...

Затихшие и одурманенные наркотиками спутники, вдруг стали не своими голосами убеждать кого-то, что вачума, это вселенская мать и как хорошо раствориться в ее поле любви. Несколько женщин впали в коллективную галлюцинацию и пророчески вещали, что мужчины, это бесполезные двуногие существа и как замечательно быть всей матерью одновременно. Ходячей землей, травой и самой вачумой...

Никто и звать меня никак

Ник вспомнил странный разговор с Заром. Его интересовал статус учителя в духовном мире и как его позиционировать в социуме.

– Я никто и звать меня никак – засмеялся гуру.

– Да нет! – возмутился Ник.

– Ты лечишь больных, от которых отказалась официальная медицина! Ты творишь чудеса, когда человек из полного ничтожества вдруг раскрывается в гения! Ты спасаешь семьи от распада! После общения с тобою, люди вдруг пишут картины, сочиняют стихи, начинают заново жить! Ты даешь им новые цели и смыслы! Ты изгоняешь из одержимых бесов!

Ник распалился. Его прорвало. Он говорил и говорил.

– Да ты и психолог, и психотерапевт, и психиатр, и учитель, и шаман, и наставник, и профессор!

Зар по-мальчишески задорно смеялся.

– Я никто и звать меня никак!

– Но ведь каждая твоя книга – это готовая диссертация. По твоим книгам уже учатся тысячи людей! – возмущался Ник.

Зар перестал смеяться и неожиданно серьезно заметил:

– Психологи должны лечить душу, но вот о ней, как раз, мало что знают. Психиатры должны лечить Дух, но мир духов им незнаком. Психотерапевты должны дать человеку идею, благодаря которой он раскроет свое будущее. Однако они не могут это сделать, так как мир идей принадлежит духовному миру. Все они узкие специалисты. Все они вырывают из жизни свой контекст. Это неплохо и нехорошо, но обыкновенный шаман намного образований и практичней любого из них. Мир шамана одухотворен, а значит, не противоречит самой жизни.

– А что священники? – задал вопрос Ник и сам же его испугался.

– Священники – это система. Это та же матрица, что и государство, полиция, чиновничий аппарат. Священник – это тот же служащий. Он работает посредником между миром видимым и миром невидимым. Все его действия регламентированы уставом. В основном, священники нужны для успокоения совести народа и поддержания морали. Человеческая мораль для разных слоев общества различна, тогда как духовные законы действуют на всех без исключения.

– А как быть со святыми?

– Эти реально добились огромной внутренней свободы и силы посредством аскетических практик и сосредоточением сознания на Высшей Природе. Эти люди существуют вопреки Системе. Им глубоко на нее наплевать. Это не святые служат монастырю, а монастырь служит святому. Все монастыри формируются вокруг центра силы – святого, а не наоборот. Система объявляет их сумасшедшими, или святыми. И от сумасшедшего, и от святого Системе пользы нет. Тогда для обывателя все понятно. Сумасшедший и святой вне критики социума.

– А как быть со статусом Учителя? – оживился Ник. – Ты постоянно говоришь: «Ищите учителя. Без учителя, все ваши устремления к духовности, лишь укрепят матрицу».

– Эти утверждения больше направлены на целеположение. Важно устремиться к поиску истины и своей ясности. Важно эту цель ставить во главу угла: «Стяжайте Царствие Божие на небесах». Тогда рано или поздно отыщется и учитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.